

Комментарии о Государстве и Бизнесе

124

28 ноября – 15 декабря
2016 г.

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

СОИ: коррекция после бурного роста

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Коррекция или перелом?

КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗ

Опросы профессиональных прогнозистов: Беларусь, Казахстан, Украина

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Циклические индикаторы

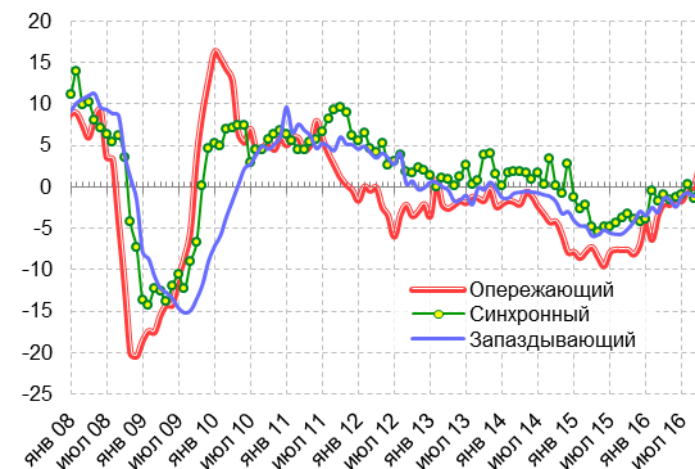
1. СОИ: коррекция после бурного роста

В ноябре 2016 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) несколько снизился по сравнению с октябрьским уровнем, но остался в положительной области (+0,1%). Пока нет оснований считать, что в позитивной тенденции СОИ, наблюдавшейся с мая прошлого года, наметился перелом. Как нет оснований думать, что российская экономика уже вступила в фазу роста или что этот рост будет быстрым.

В ноябре наибольший позитивный импульс исходил со стороны растущего фондового рынка, денежного предложения и нефтяных цен. С другой стороны, состояние внутреннего спроса, если о нем судить по динамике новых заказов на производство продукции и уровню запасов, оставляло желать лучшего. Укрепление реального эффективного курса рубля также оказало на СОИ негативное воздействие. В итоге, суммарный вклад всех компонент СОИ оказался слабо положительным (+0,1%), что существенно меньше, чем было за месяц до этого. Тем не менее, на наш взгляд, это пока не противоречит сценарию перехода экономики России к росту даже в первом квартале 2017 г. Впрочем, нестабильность внутреннего спроса не позволяет утверждать это со всей уверенностью. Не говоря уж о рисках, связанных с сокращением потребительских расходов и сохраняющимися бюджетными проблемами.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Циклические индикаторы

2. Коррекция или перелом?

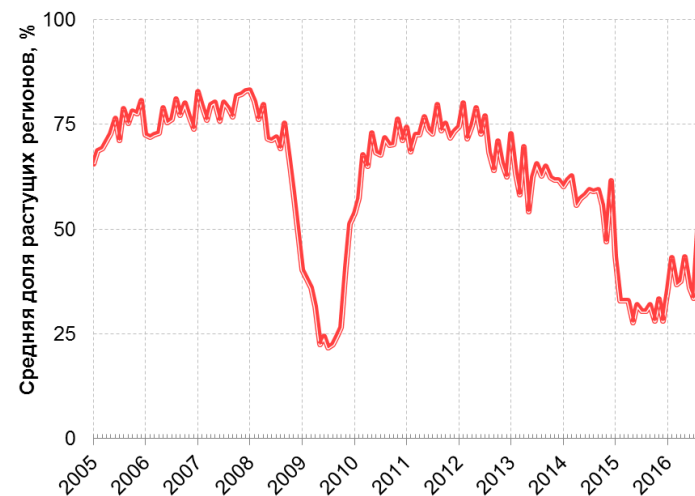
В октябре 2016 г. экономическая активность снизилась по сравнению с сентябрем в 24 регионах, в 25 – осталась на прежнем уровне, а выросла – в 33. По сравнению с сентябрем ситуация чуть-чуть улучшилась, но в целом с начала года больших изменений ни в ту ни в другую сторону (при заметных колебаниях) не было. Российская экономика по-прежнему пребывает в депрессивном состоянии.

В октябре Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России вырос с 39,3 до 42,0% (рис. 2.1), что однозначно указывает на продолжение рецессии. При этом 50%-ную отметку в октябре все же преодолели два из пяти важнейших секторов и три из восьми федеральных округов (рис. 2.2).

В промышленности и оптовой торговле экономическая активность в октябре выросла, однако по-прежнему силен спад в розничной торговле (здесь рост наблюдается лишь в каждом шестом регионе), строительстве и платных услугах (в среднем в октябре рост наблюдался несколько меньше, чем в двух регионах из пяти). Таким образом, «пространственная» слабость внутреннего потребительского и инвестиционного спроса по-прежнему не преодолена, что при неблагоприятных обстоятельствах – не кажущихся сейчас наиболее вероятными – чревато новым витком спада.

В разрезе федеральных округов самая низкая экономическая активность наблюдалась в депрессивном Уральском ФО, по которому сводный индекс РЭА в октябре составил только 25% (заметим, что индекс РЭА ни разу не превысил здесь 50% с середины 2014 г.). Немного лучше была ситуация в Северо-Западном ФО (индекс РЭА равен 30%). Наилучшая ситуация наблюдалась в Южном ФО (58%) и Северо-Кавказском ФО (57%). Индекс РЭА Дальневосточного ФО (51%) также

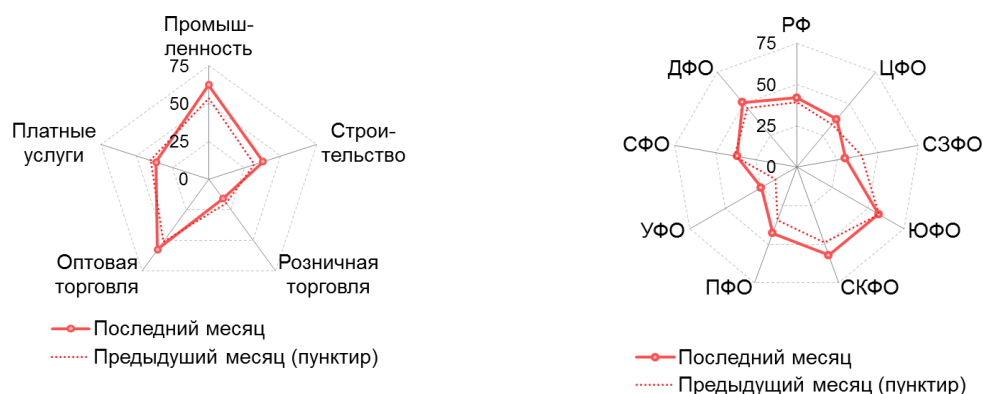
Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (янв. 2005 г. – окт. 2016 г.)

Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

перевалил за критическую 50%-ную отметку, указывающую на рост экономической активности по сравнению с соответствующим месяцем прошлого года. Индексы РЭА остальных ФО (Центрального, Приволжского и Сибирского) попали в достаточно узкий диапазон 37–43%, который однозначно указывает на продолжающееся снижение экономической активности.

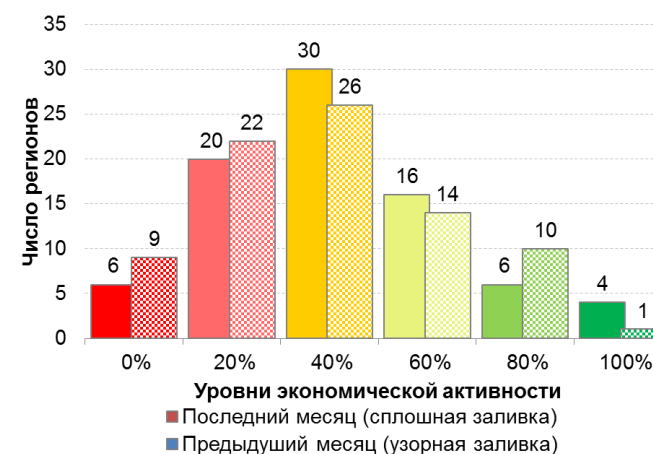
Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (окт. 2016 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) октябрьский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, только в 26 случаях; соответственно, в 56 регионах продолжился спад, что фактически совпадает с результатами сентября (соответственно, 25 и 57). Однако при этом число регионов, в которых *сокращаются* все пять секторов экономики или растет только один из пяти, в октябре снизилось, а число регионов со «средним» на данный момент уровнем экономической активности (рост в двух-трех секторах) выросло (см. рис. 2.3). Ситуация стала как бы менее острой, хотя и осталась депрессивной. По сию пору доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, остается существенно ниже, чем это характерно для фазы

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (октябрь 2016 г.)

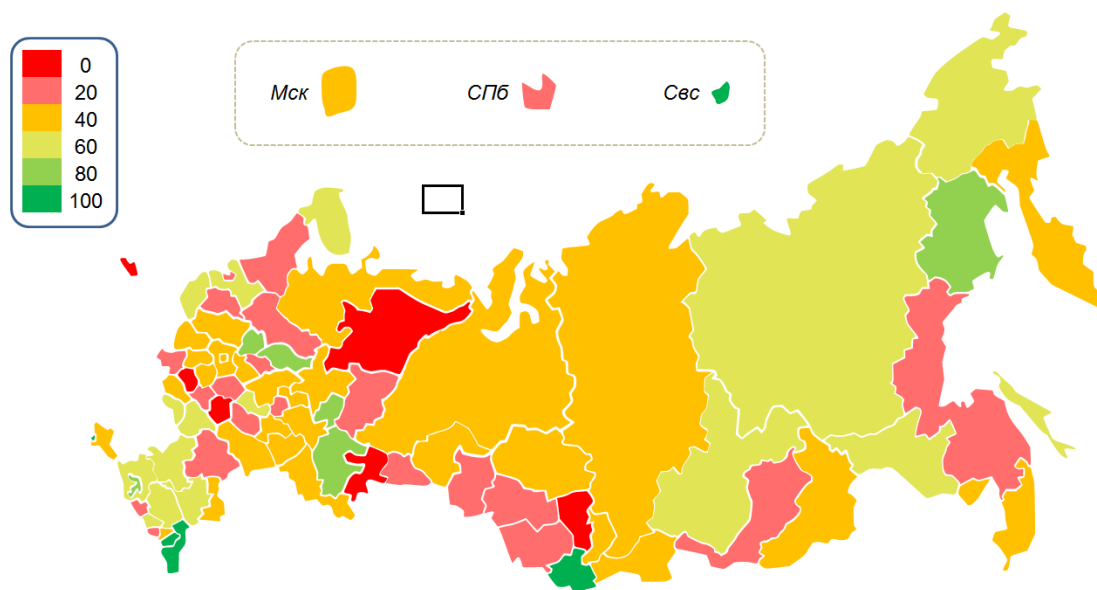

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

экономического роста (см. рис. 2.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета).

К числу самых проблемных, по итогам октября, относятся шесть регионов (см. рис. 2.5), где сокращаются все пять секторов (индекс РЭА = 0, ему соответствует темно-красная закраска). В эту группу входят: Орловская, Тамбовская, Калининградская, Кемеровская и Челябинская области, а также Республика Коми. Еще в 20 регионах сокращаются четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 20%, закрашено розовым). На долю этих двух групп в совокупности приходится 22% от ВРП России (в сентябре было 32%).

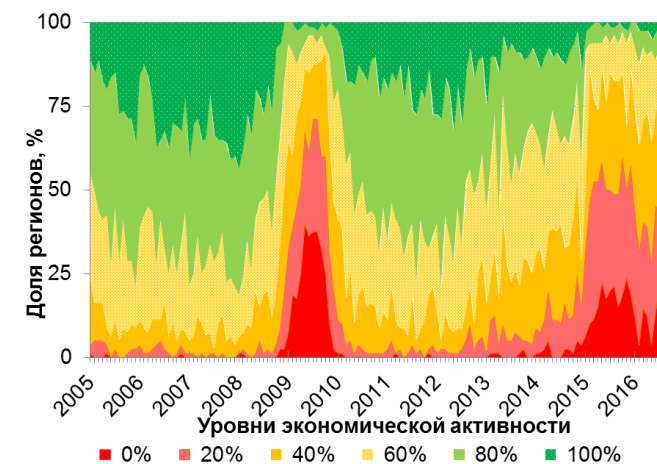
Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах федерации РФ (окт. 2016 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

К числу наиболее успешных регионов, по итогам октября, относятся: республики Алтай, Чечня, Дагестан и г. Севастополь (все пять секторов растут, индекс РЭА =

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (январь 2005 г. – октябрь 2016 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

100%, темно-зеленая закраска), а также: Костромская, Магаданская и Ярославская области, Республики Адыгея, Удмуртия, Башкортостан (растут четыре из пяти секторов, индекс РЭА = 80%, светло-зеленая закраска). На долю этих регионов приходится 5% от ВРП России (в сентябре было 13%).

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (август-октябрь), достигло 30, это максимум с февраля 2015 г. Учитывая этот факт, можно заключить, что в динамике региональной экономической активности есть позитивная тенденция, поскольку глубина спада постепенно сокращается. Втягивание российской экономики в фазу медленного (возможно, на грани стагнации) роста сейчас представляется наиболее вероятным сценарием.

Сергей Смирнов

Консенсус-прогноз

3. Опросы профессиональных прогнозистов: Беларусь, Казахстан, Украина

С 14 по 23 ноября 2016 г. Институт «Центр развития» провел очередные Опросы профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономик Беларуси, Казахстана и Украины в 2016–2017 гг. и далее до 2020 г. В опросе приняли участие 12 экспертов по Беларуси, 14 по Казахстану и 9 по Украине.

Беларусь. По сравнению с опросом, который проводился в конце прошлого года, оценка ситуации независимыми экспертами заметно ухудшилась: если раньше консенсус-прогноз темпов прироста ВВП в 2016 г. составлял -0,5% (совсем небольшой спад, больше похожий на стагнацию), то теперь он оказался равным -2,7%, что уже очевидным образом указывает на рецессию. При этом среди

экспертов наблюдалось полное единодушие: ни один из них не ожидает в 2016 г. роста экономики, все – только падение (от -3,0% до -2,1%). Шесть экспертов из 12 полагали, что ВВП Беларуси снизится не только в 2016 г., но и в 2017 г. Впрочем, консенсус-прогноз темпов прироста ВВП на 2017 г. все-таки оказался не отрицательным, а нулевым (0,0%). К 2020 г. он плавно увеличился до 1,8%, по траектории явно более пологой, чем виделось год назад (тогда примерно такой же темп прироста ожидался на два года раньше, в 2018 г.).

Таблица 3.1. Консенсус-прогнозы по Беларуси на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-2,7	0,0	1,2	1,6	1,8
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	11,1	9,8	8,0	7,4	5,6
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	2,0	2,1	2,1	2,2	2,2
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	-0,5	1,3	1,7	2,4	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,3	10,4	9,8	9,8	-
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)*	2,1	2,3	2,4	2,5	-
Прогноз Правительства РБ (29.09 и 03.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,3	1,7	2,4-3,6	3,3- 3,9	4,1-4,3
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,0	9,0	7,0	6,0	5,0
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-3,0	-0,5	0,5	1,0	1,3
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	13,0	11,0	10,0	9,0	9,0
Курс доллара, BYN/USD (среднегодовой)	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4

*С учетом деноминации в 10 тыс. раз.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы»; Указ Президента РБ № 358; IMF WEO.

Всего за пять лет с 2016 г. по 2020 г. ВВП Беларуси вырастет, согласно Консенсус-прогнозу, на 1,8% (последствия спада 2016 г. будут изжиты только к 2019 г.; в

Участники опроса по Беларуси

Альфа-банк
 Центр экономических исследований BEROC
 Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
 Economist Intelligence Unit
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 JPMorgan
 Raiffeisen Bank
 Sberbank CIB
 The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
 Внешэкономбанк

среднем темп прироста за эти пять лет составит около 0,2% в год). МВФ еще более пессимистично оценивает перспективы экономики Беларуси: во-первых, они ожидают продолжения рецессии в 2017 г.; во-вторых, эксперты фонда ожидают, что даже к 2020 г. объем ВВП не только не выйдет на предкризисный уровень 2014 г., но окажется на 4,6% меньше него. Согласно Консенсус-прогнозу, спад по итогам шести лет составит 2,1%, что тоже говорит о больших проблемах в экономике Беларуси. Официальный прогноз смотрит на ситуацию гораздо более оптимистично (рост за 2015–2020 гг. на 9%), но вряд ли его можно считать реалистичным.

Что касается ожиданий в отношении темпов потребительской инфляции, то здесь различия гораздо меньше: официальный прогноз предполагает рост за 2016–2020 г. на 45%, консенсус-прогноз независимых экспертов на 49%, МВФ – на 64%. «По большому счету», это, в общем, один сценарий медленного снижения инфляции.

На валютном рынке Беларуси эксперты также не ожидают больших потрясений, прогнозируя обесценение рубля на 10% за пять лет (2016–2020 гг.). По сравнению с девальвацией 2015 г. (36% за год) это совсем немного. Другое дело, что в результате опять произойдет реальное укрепление рубля, которое понизит конкурентоспособность белорусской продукции, выросшую после прошлогоднего скачка курса.

Казахстан. По сравнению с прошлым опросом консенсус-прогнозы по Казахстану тоже ухудшились. Так, год назад ожидалось, что прирост ВВП в 2016 г. составит 1,8%, теперь же консенсус-прогноз составляет только 0,4%; прогнозы на более отдаленные годы снизились на 0,7–1 п.п. Хотя речь не идет о начале рецессии, а только о замедлении роста, даже на 2019–2020 гг. консенсус-прогноз достигает лишь 2,6–2,7%, что явно меньше среднемировых темпов. Прирост за пять лет, согласно консенсус-прогнозу, должен составить 10,4%, что фактически совпадает с правительственным прогнозом (10,5%) и заметно превышает пессимистический прогноз МВФ (5,8% за пять лет), Впрочем, последний предполагает снижение ВВП в 2016 г., что на данный момент представляется совсем маловероятным.

Таблица 3.2. Консенсус-прогнозы по Казахстану на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,4	1,9	2,4	2,7	2,6
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,5	6,4	6,1	5,8	5,4
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	337	326	328	334	346
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	44	51	55	58	61
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	1,8	2,9	3,1	3,5	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,6	5,6	5,3	4,9	-
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	308	298	305	309	-
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	54	62	68	71	-
Прогноз Правительства РК, базовый сценарий (31.08.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,5	1,9	2,1	2,7	2,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,0-8,0	6,0-8,0	5,0-7,0	4,0-6,0	3,0-4,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	360	360	360	360	350
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	35	35	35	35	40
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	-0,8	0,6	1,3	1,7	2,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	9,0	9,0	9,0	8,0	8,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	353	339	339	339	339

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017-2021 годы»; IMF WEO.

Вообще, можно констатировать, что официальный прогноз макроэкономических показателей в Казахстане довольно близок к консенсус-прогнозу независимых экспертов, исключая разве что прогноз нефтяных цен, который в официальном прогнозе явно занижен (35 долл./барр. нефти марки Brent в 2016–2019 гг. и 40 в 2020 г.). Объяснить это можно только тем, что официальная оценка используется в бюджетных проектировках для создания «заначки», которая возникнет, если в реальности цены окажутся выше, так что бюджет получит дополнительные доходы, которыми сможет более или менее свободно распоряжаться.

Участники опроса по Казахстану

Альфа-банк
 Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
 Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
 Economist Intelligence Unit
 Halyk Finance
 Economic Research Institute (Astana)
 ING bank
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 Morgan Stanley
 Ренессанс Капитал
 Sberbank CIB
 UBS
 Внешэкономбанк

Не приходится удивляться, что при более низких ценах на нефть официальный прогноз предполагает несколько более слабый тенге. Впрочем, на прогнозируемых темпах инфляции это не слишком сильно сказывается: общая тенденция к постепенному замедлению роста цен легко просматривается как в официальных прогнозах, так и в консенсус-прогнозах независимых экспертов.

Украина. Настроения экспертов в отношении Украины, в целом, улучшаются. Особенно велика разница между прогнозным темпом реального ВВП на 2016 г.: в прошлом году ожидалось 0,4%, сейчас уже оценка достигла 1,1%. Прогнозы на последующие годы изменились мало, но теперь темпы 2,5–2,6% в 2019–2020 г. воспринимаются как более правдоподобные, нежели в прошлом году.

Таблица 3.3. Консенсус-прогнозы по Украине на 2016–2020 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Последний опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,1	2,0	2,4	2,5	2,6
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	10,5	7,8	6,7	5,8	5,5
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	26,3	27,7	28,9	29,2	29,8
Предыдущий опрос (19.11-01.12.2015)					
Реальный ВВП, % прироста	0,4	2,1	2,1	2,4	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,2	8,9	8,1	8,2	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	26,6	29,9	29,3	31,8	-
Нацбанк РУ (03.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,1	2,5	3,5	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,0	8,0	6,0	-	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (04.10.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,5	2,5	3,0	3,5	4,0
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	13,0	8,5	6,5	6,0	5,0
Курс доллара, UAH/USD (среднегодовой)	26,2	27,2	27,8	28,1	28,3

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; Нацбанк Украины. «Інфляційний звіт (жовтень 2016)»; IMF WEO...

Участники опроса по Украине

Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
Economist Intelligence Unit
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Morgan Stanley
Sberbank CIB
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
UBS
Внешэкономбанк

При этом нужно заметить, что на Украине резкое падение ВВП наблюдалось не только в 2014–2015 гг. (соответственно, на 6,6 и 9,9%), но также в 2009 г., во время мирового финансового кризиса (-15,1%). В итоге по сравнению с докризисным 2008 г. реальный ВВП сократился к началу 2016 г. на 21,7%. К 2020 г. будет «отыграно» 8,6 п.п., отставание составит 13,1%. С одной стороны, это, конечно, говорит о значительной деградации. С другой стороны, можно предположить, что главные «шоки» уже позади.

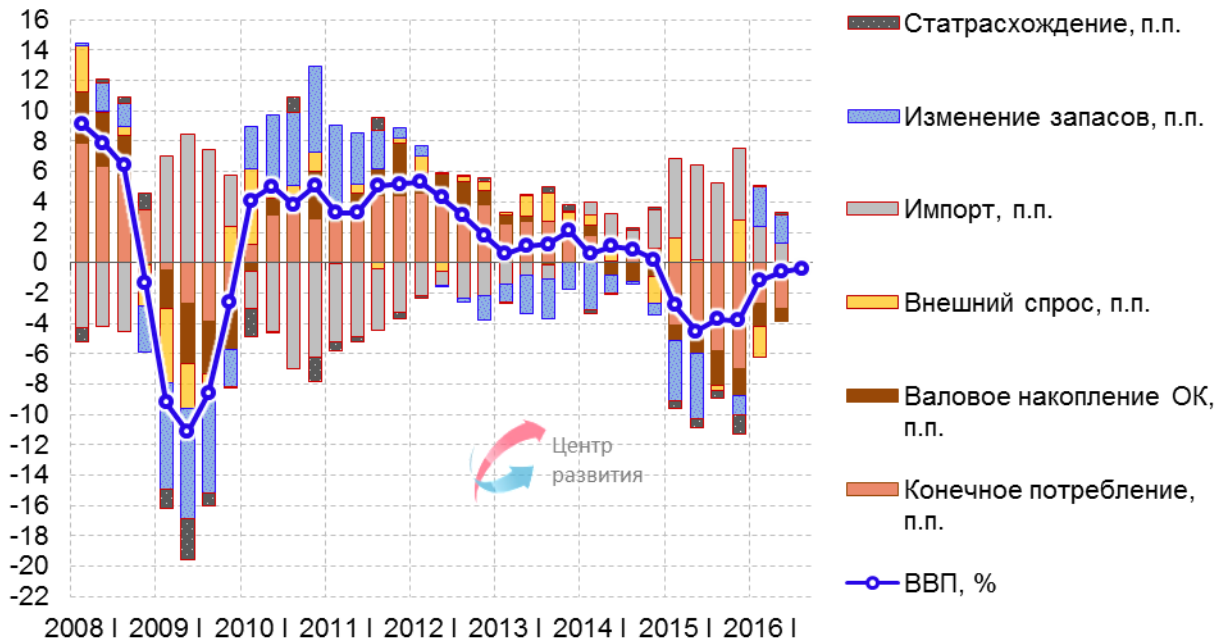
После инфляционных и курсовых «всплесков» 2014–2015 гг. как независимые эксперты, так и специалисты МВФ и Нацбанка Украины ожидают постепенного замедления инфляции при незначительном дальнейшем ослаблении гривны.

В целом это позволяет заключить, что в 2016 г. уже начался процесс медленного выздоровления украинской экономики.

Сергей Смирнов

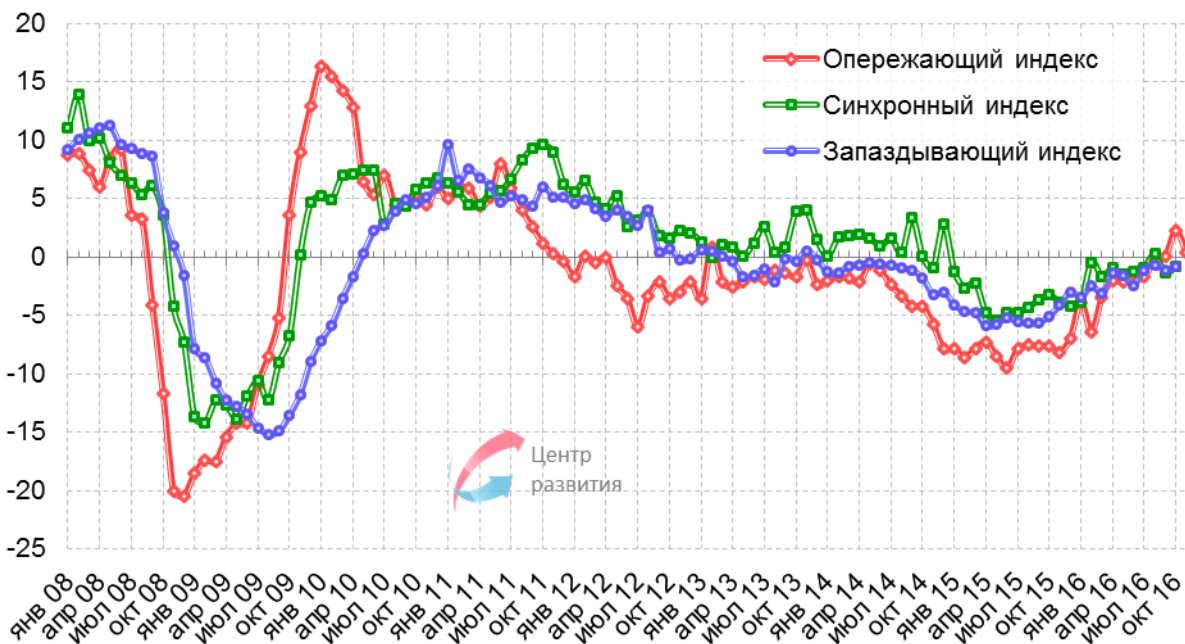
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

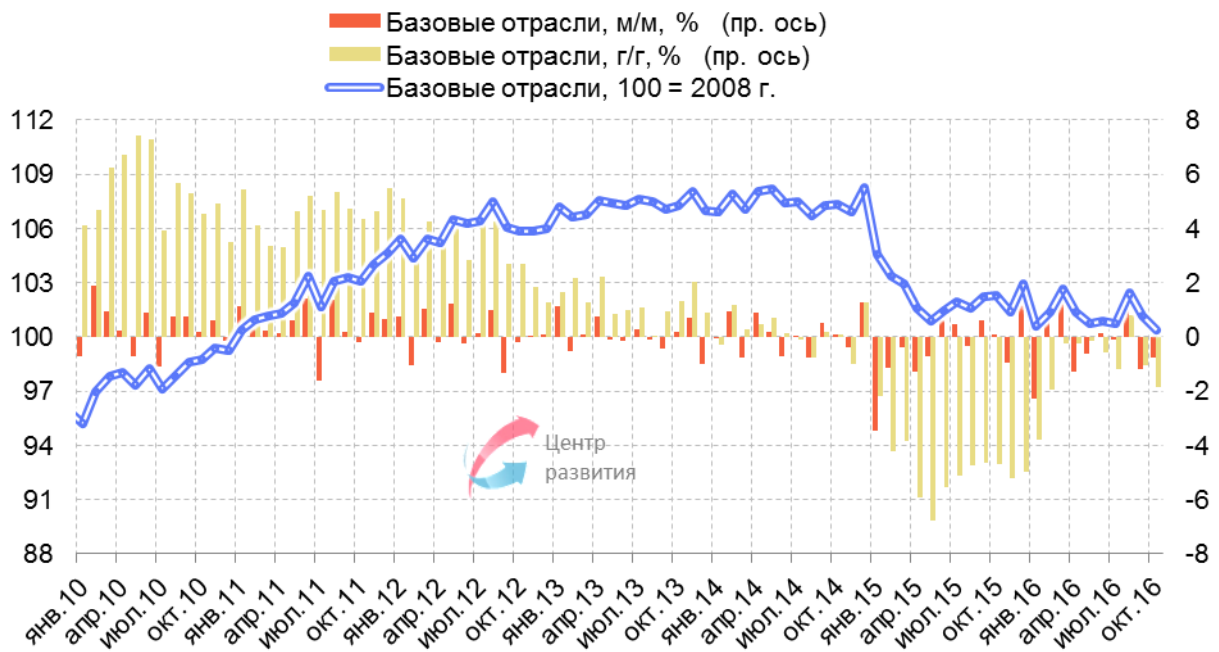
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

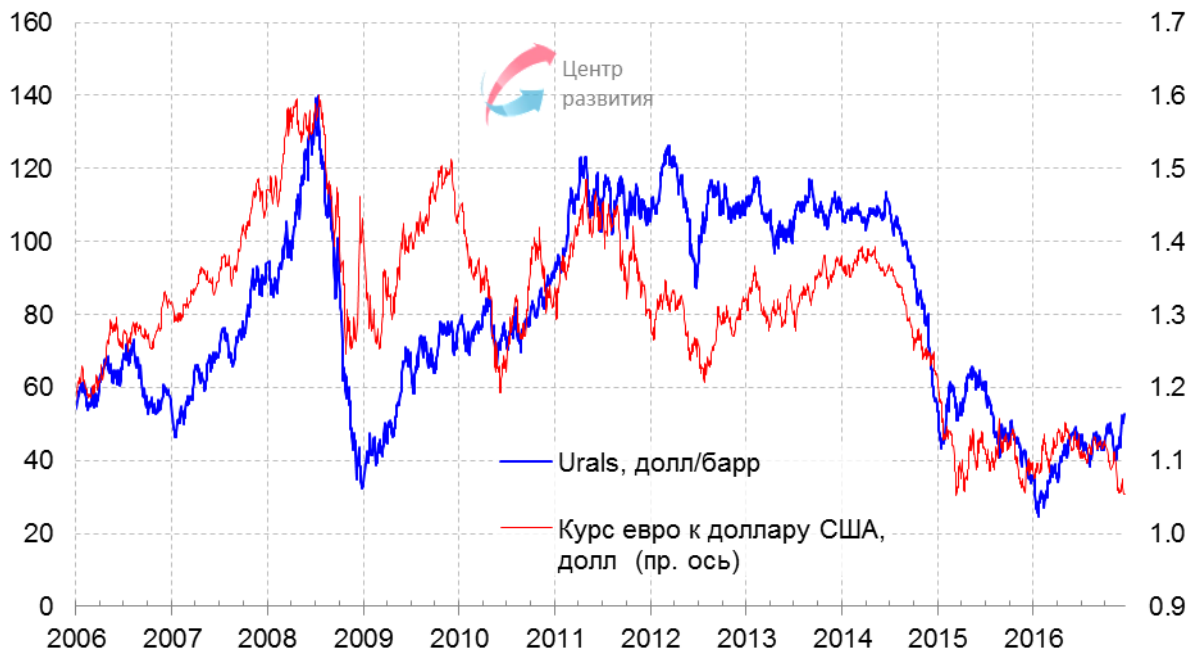
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

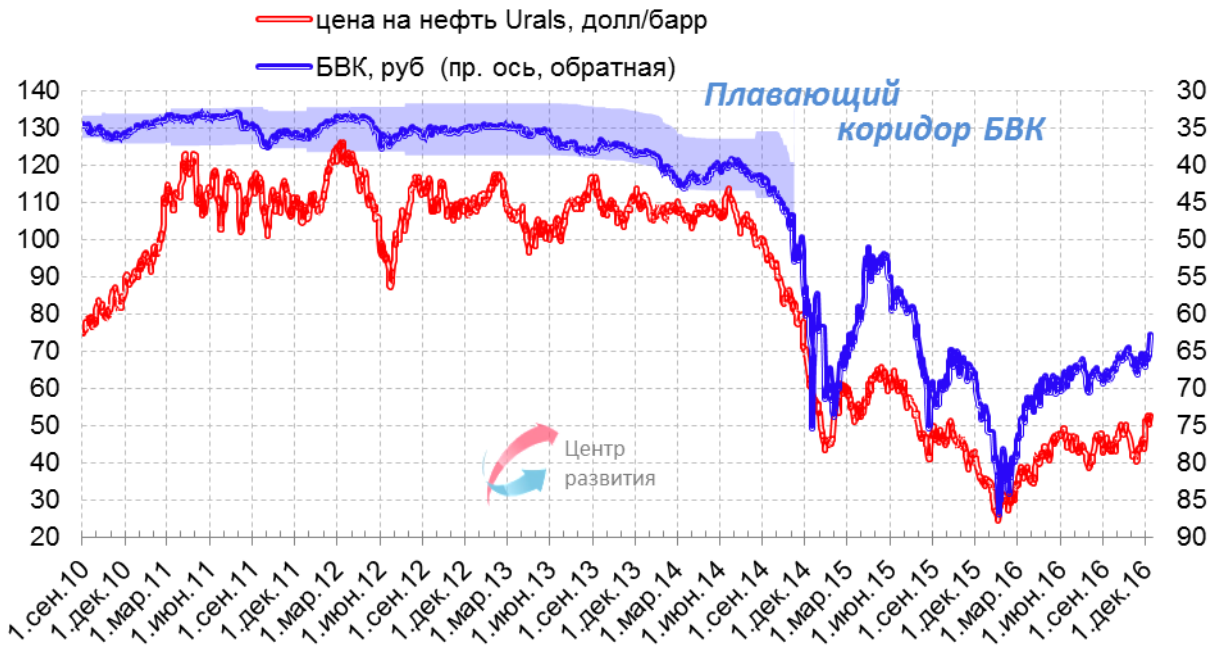
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

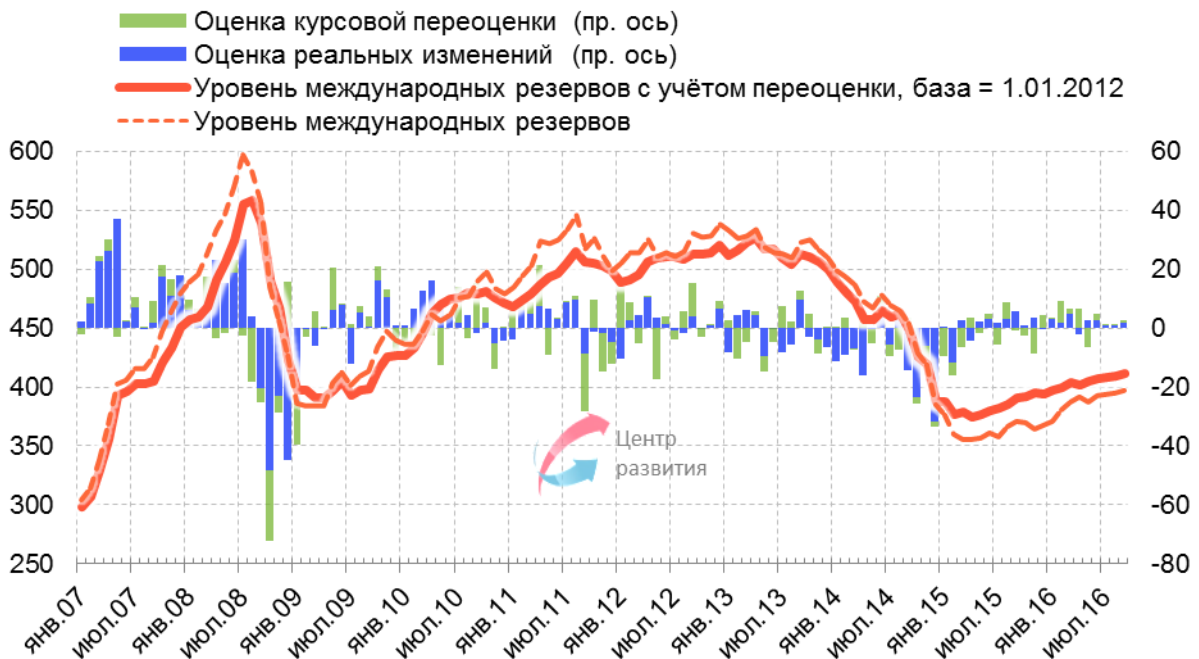

Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

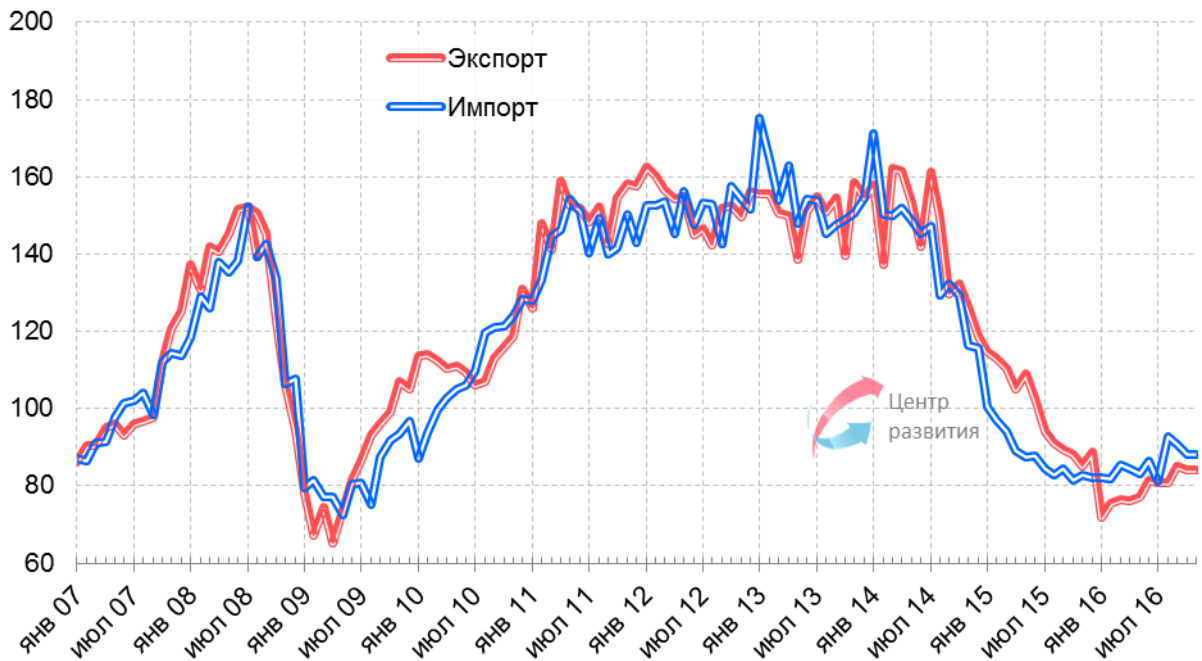

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

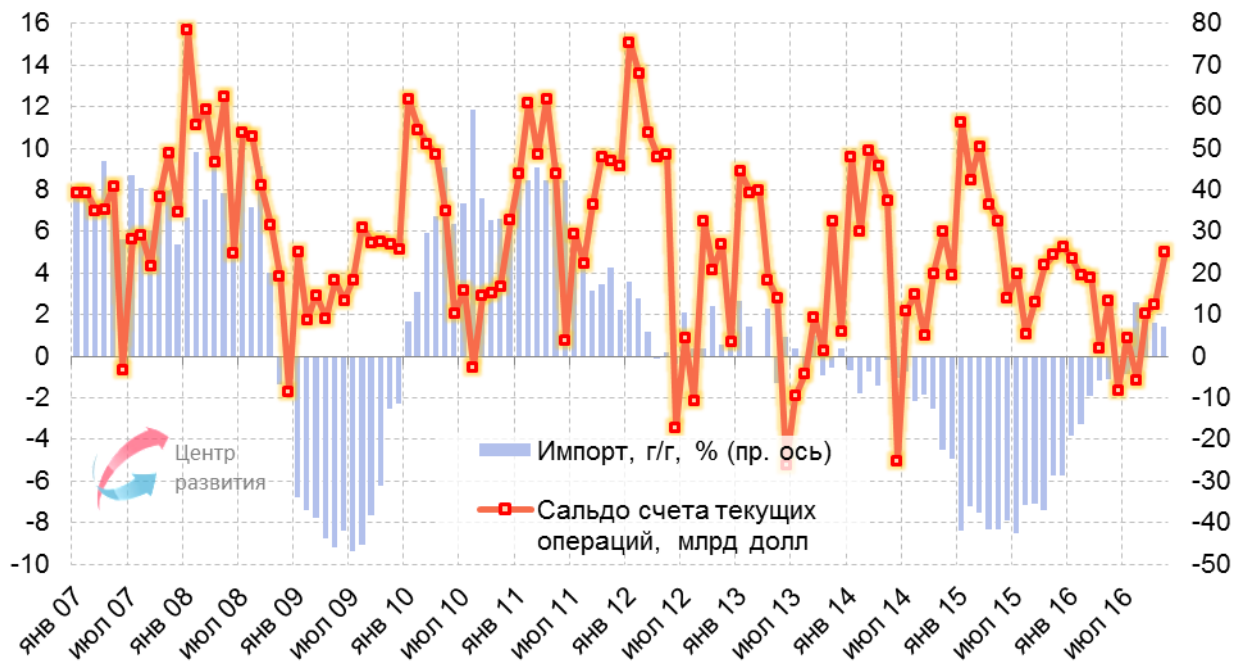
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]

NEW

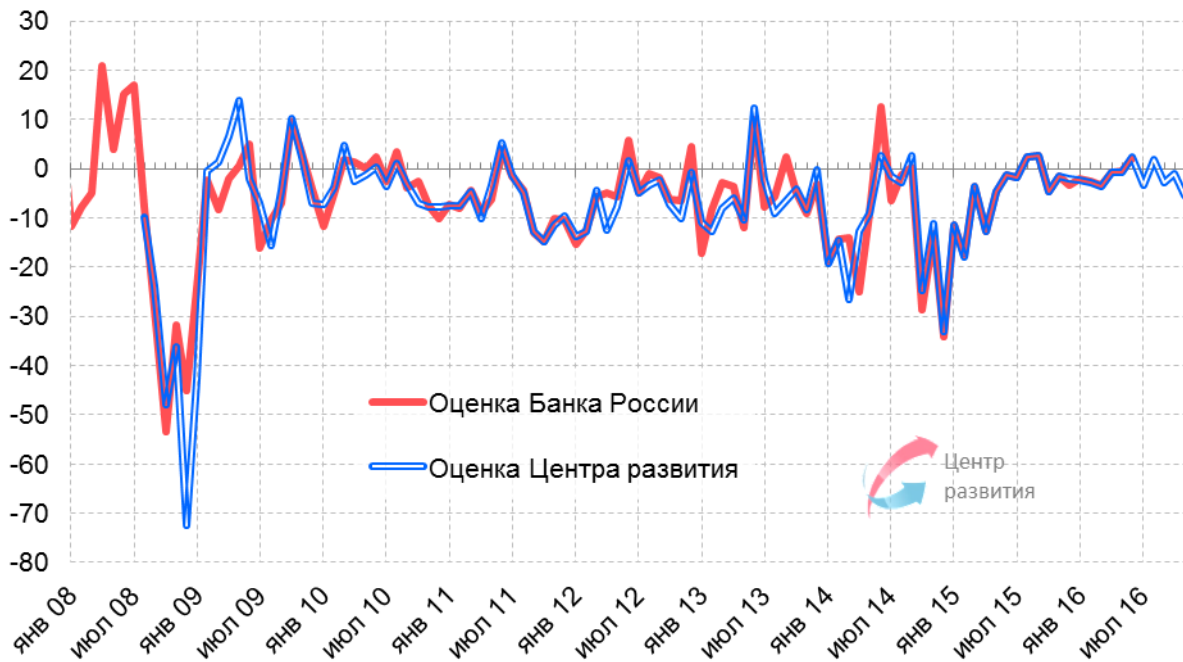
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [1]

NEW

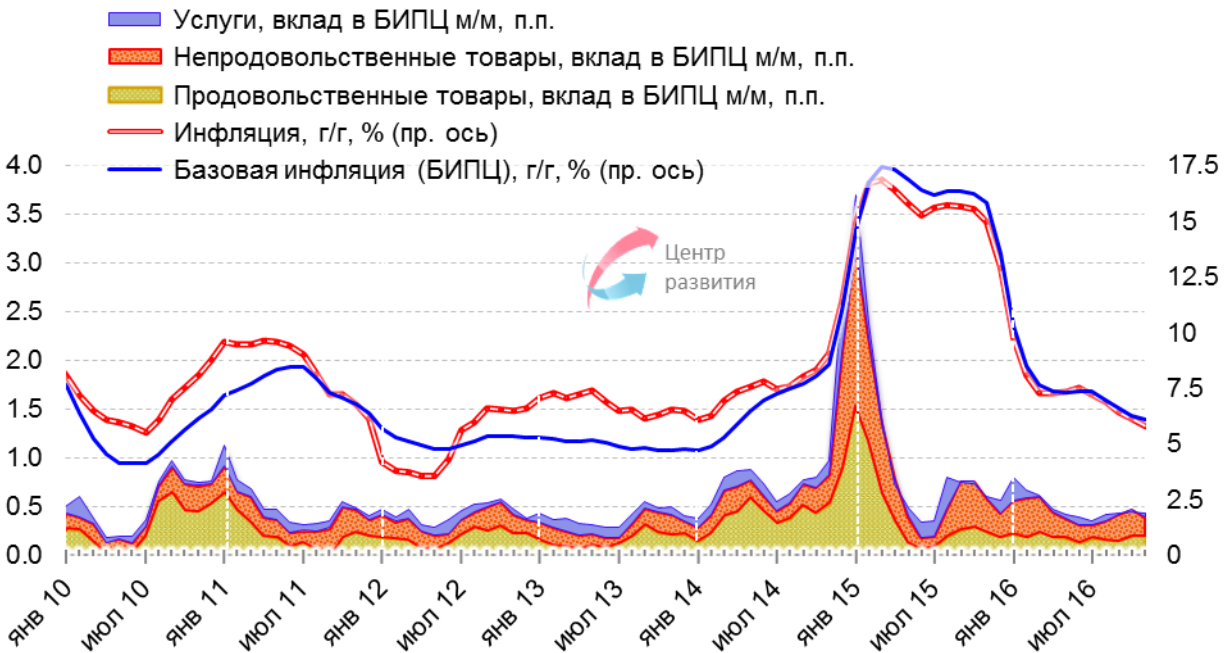
Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

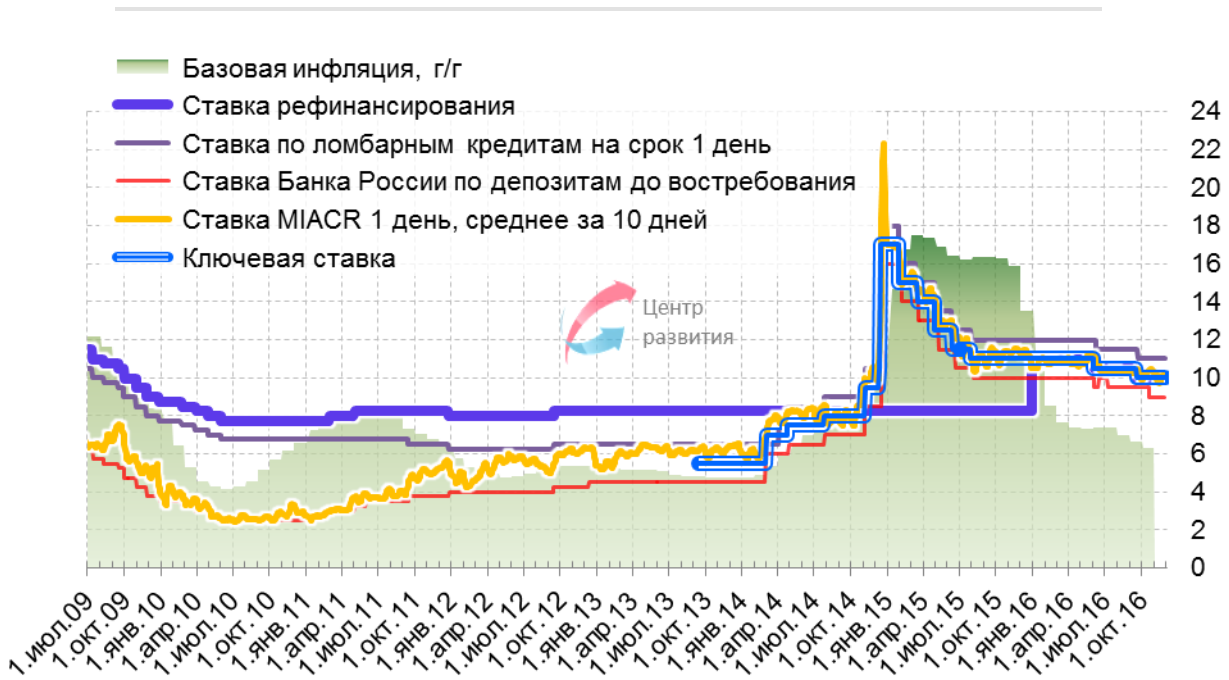

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

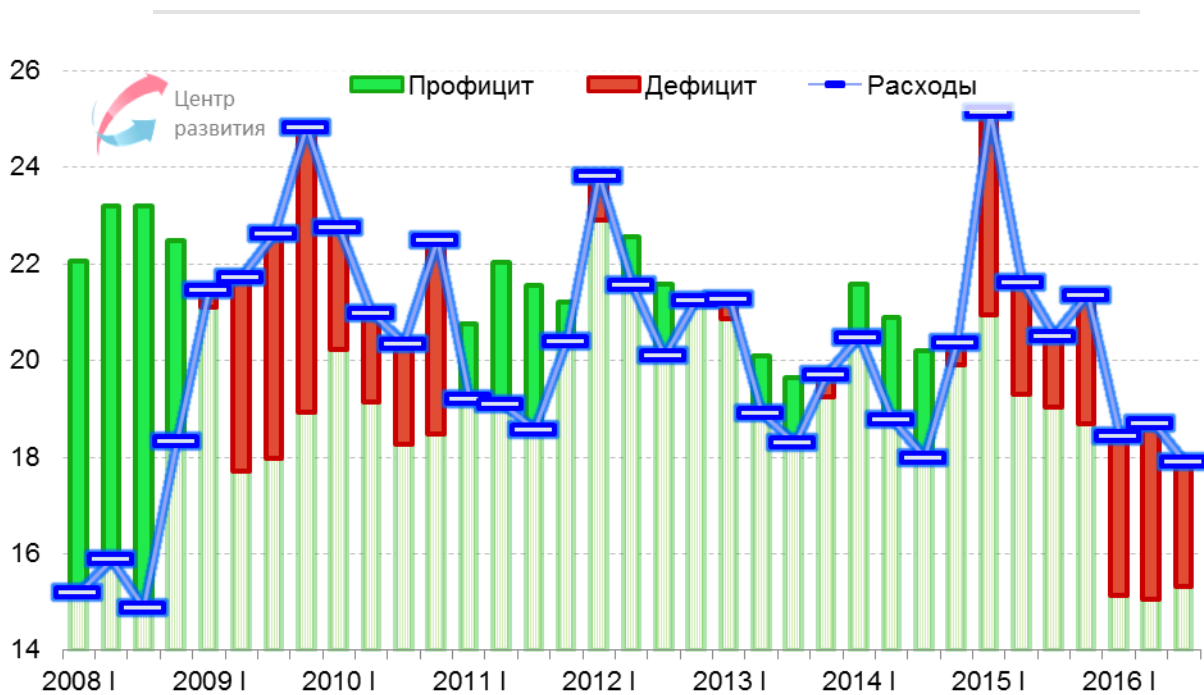
NEW

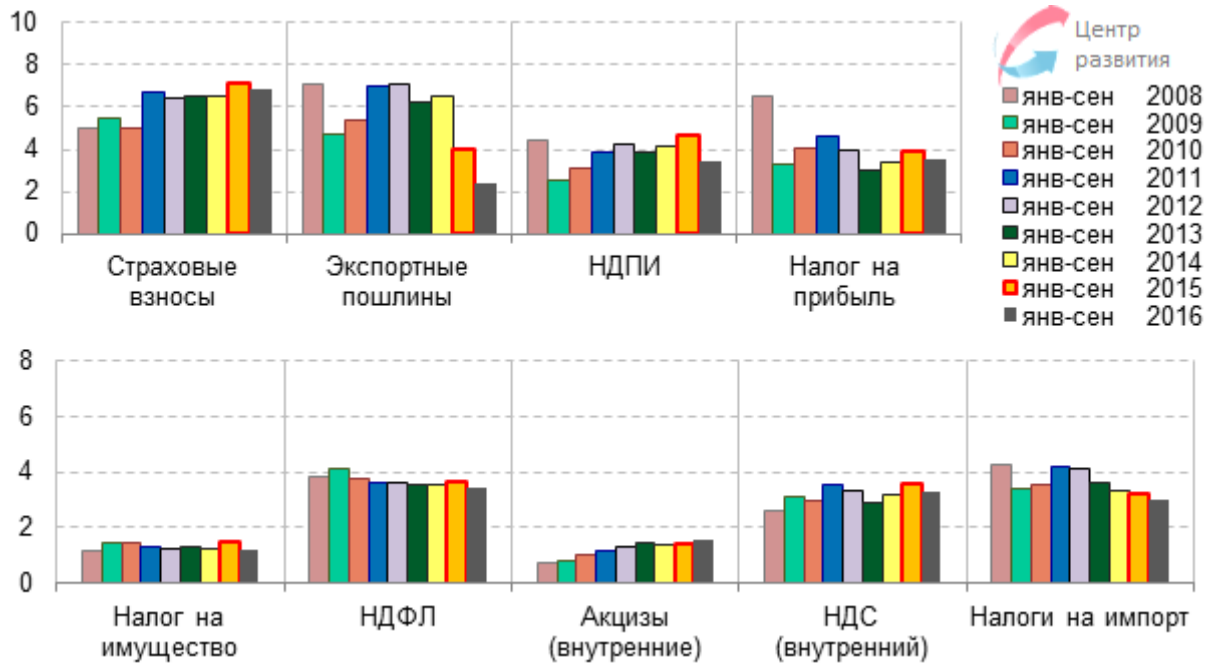
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

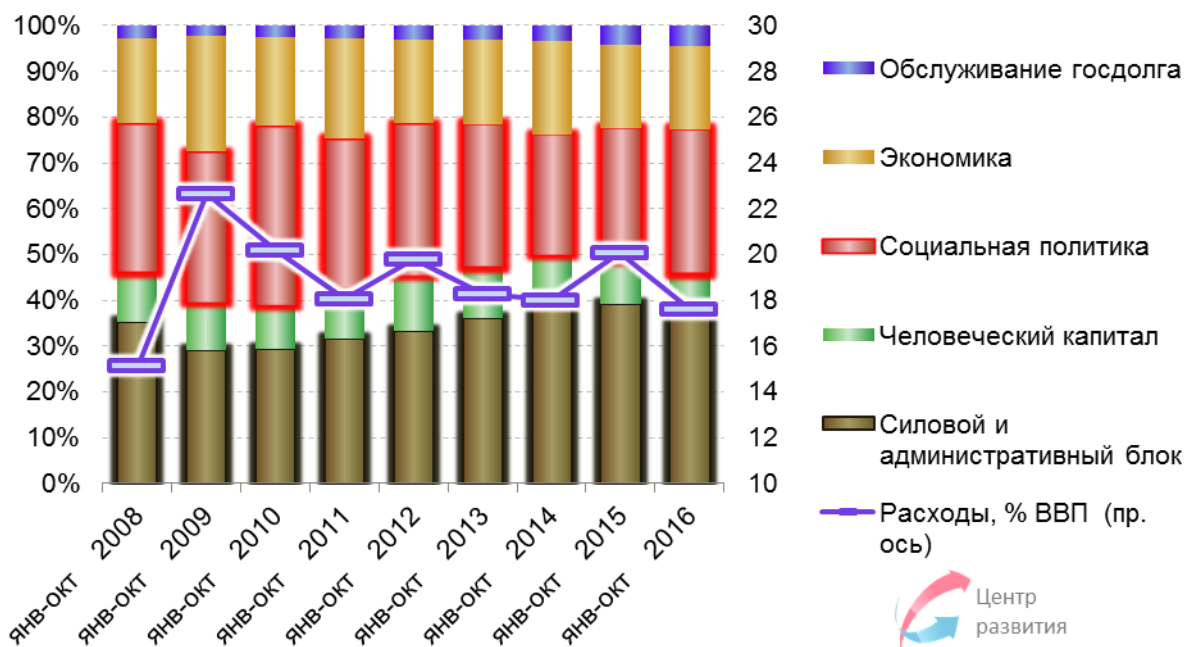
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

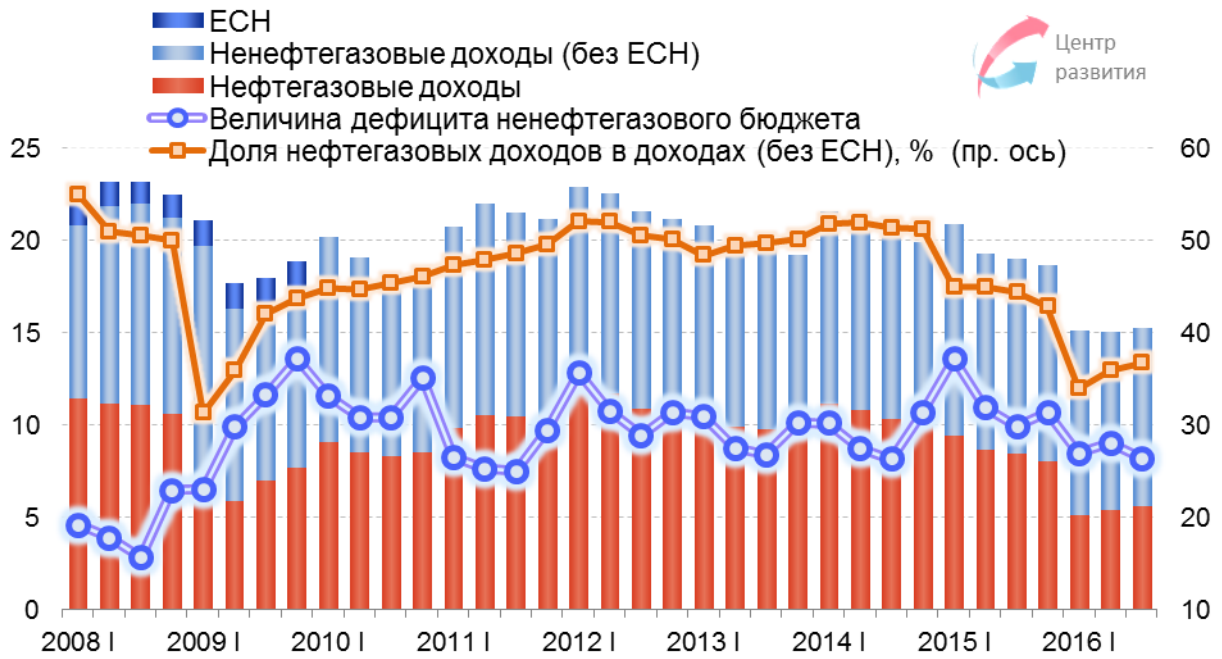
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

Структура расходов федерального бюджета, в %

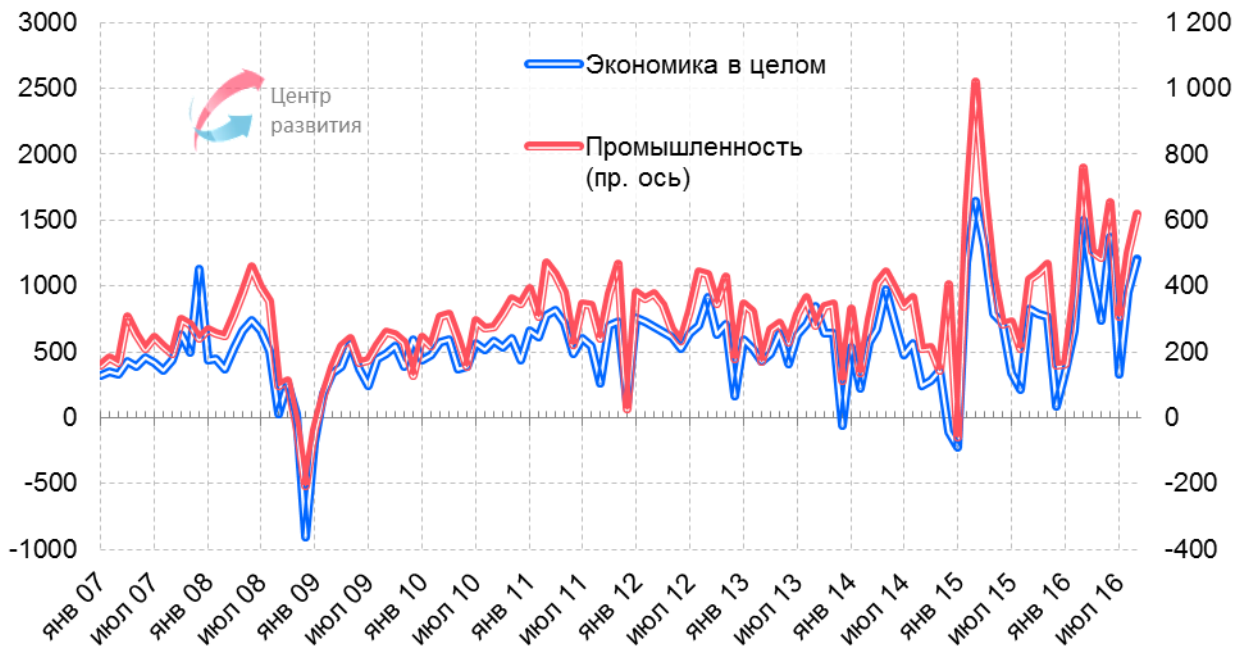

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

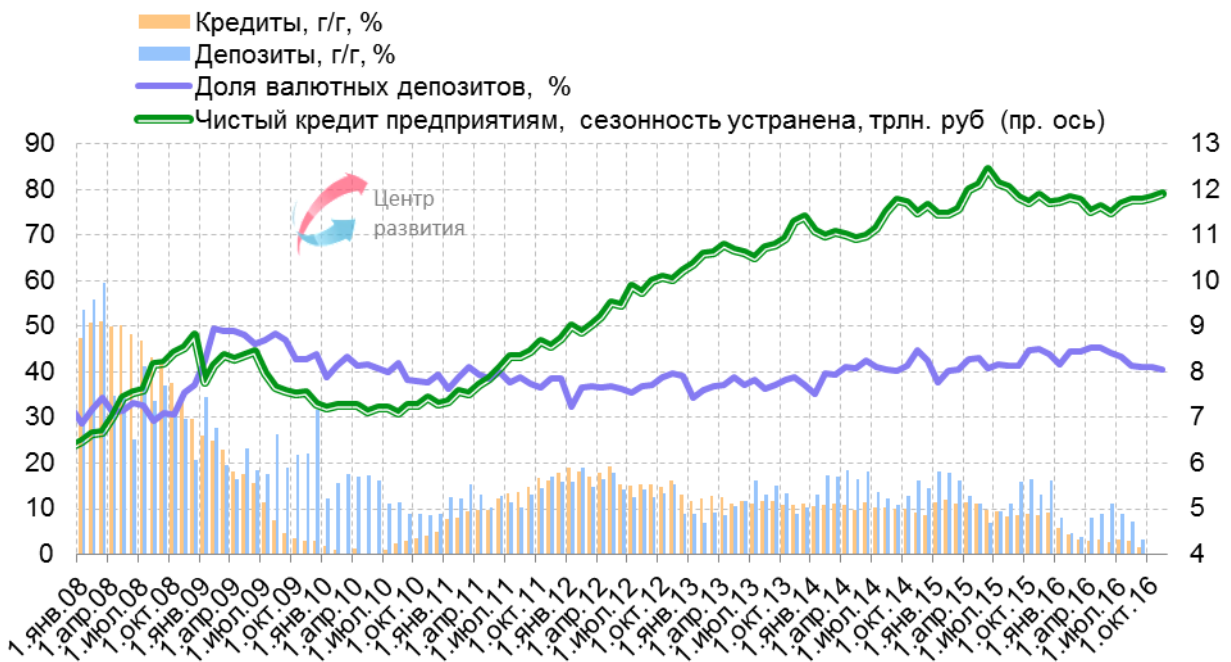

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

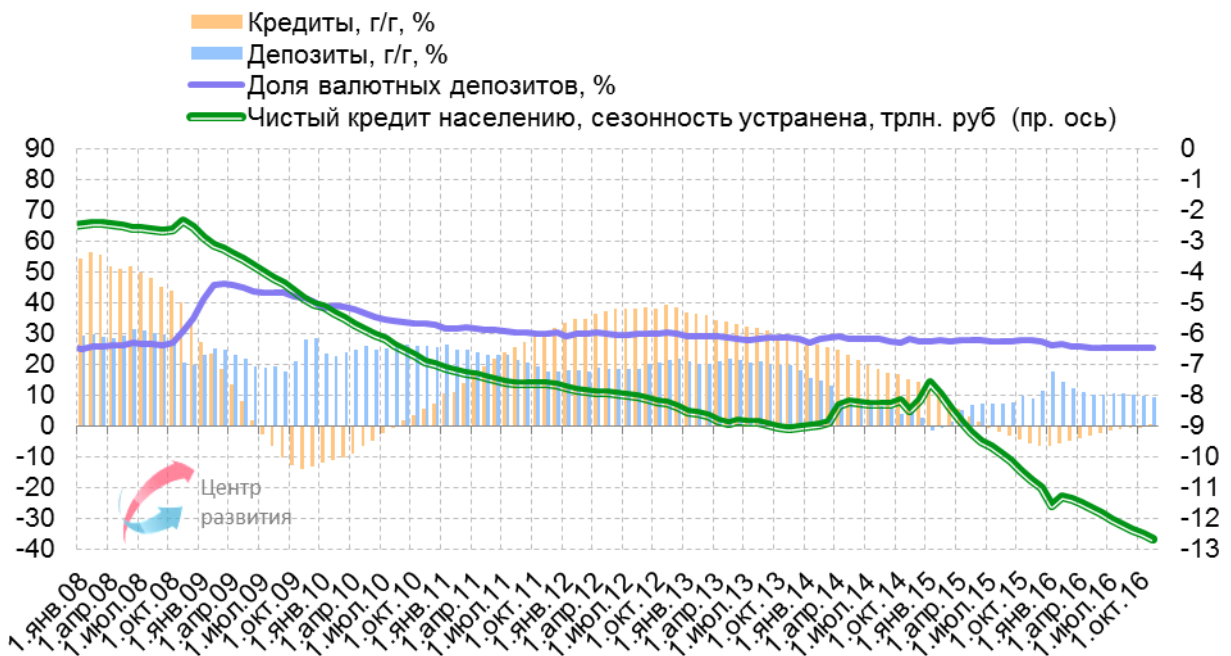
NEW

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

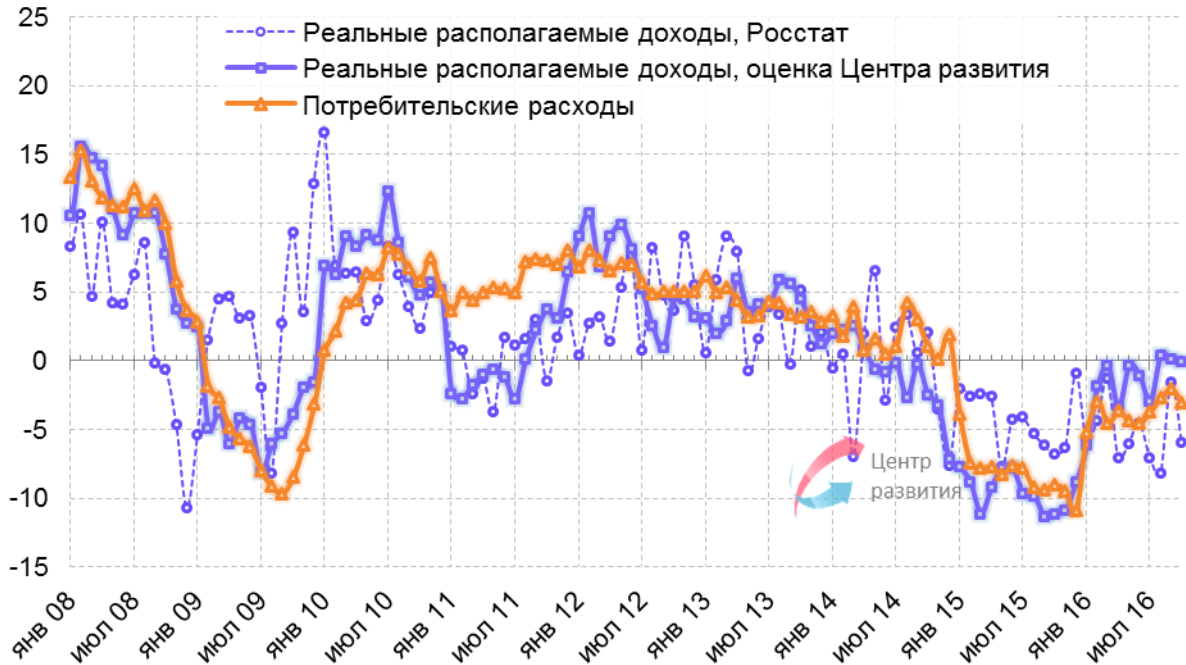

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

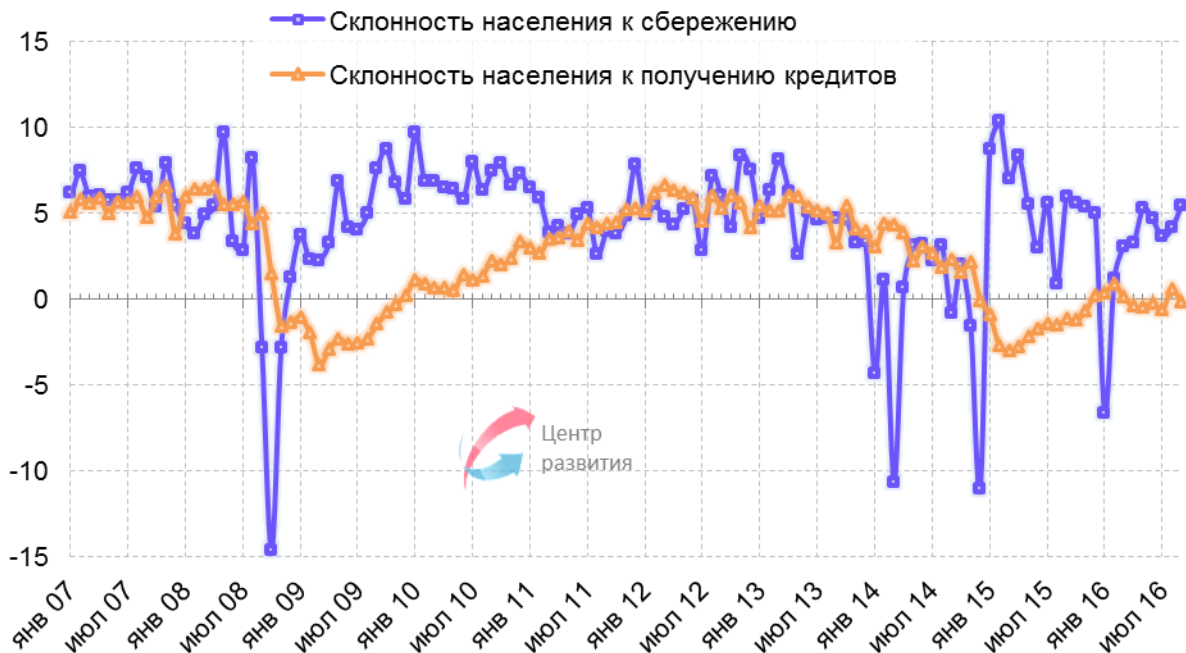

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

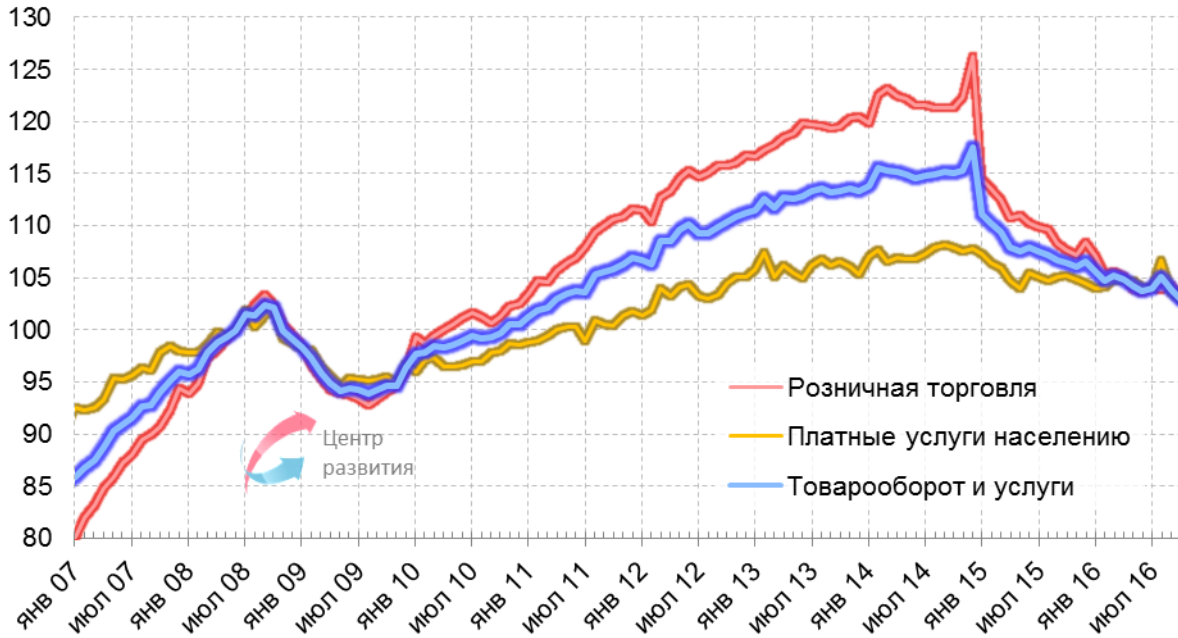
NEW

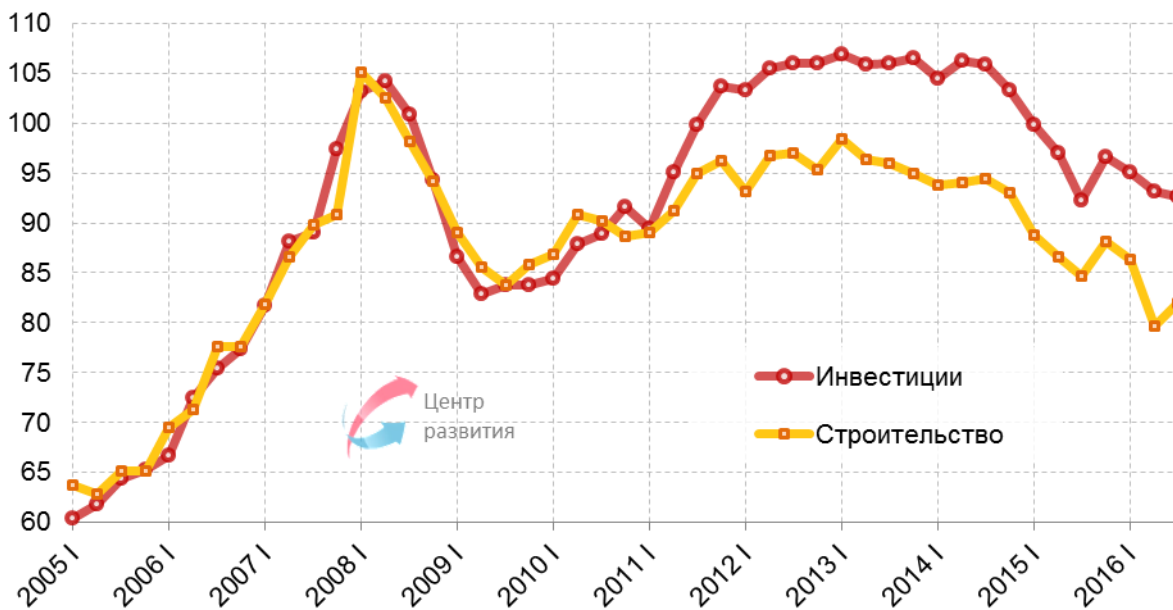
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

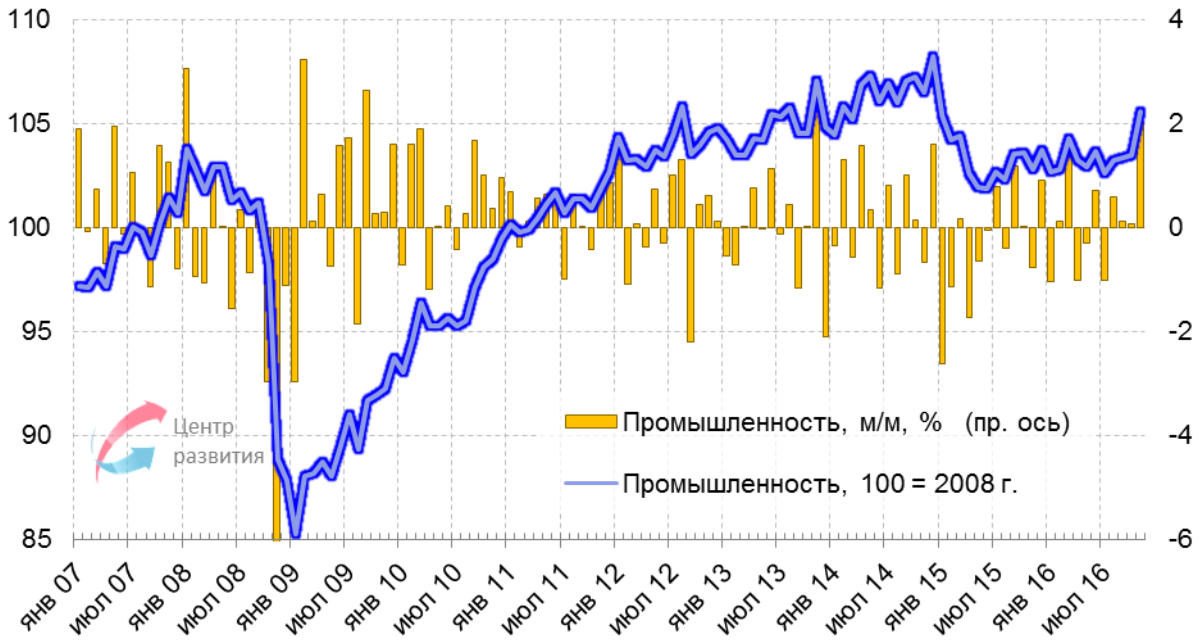

Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

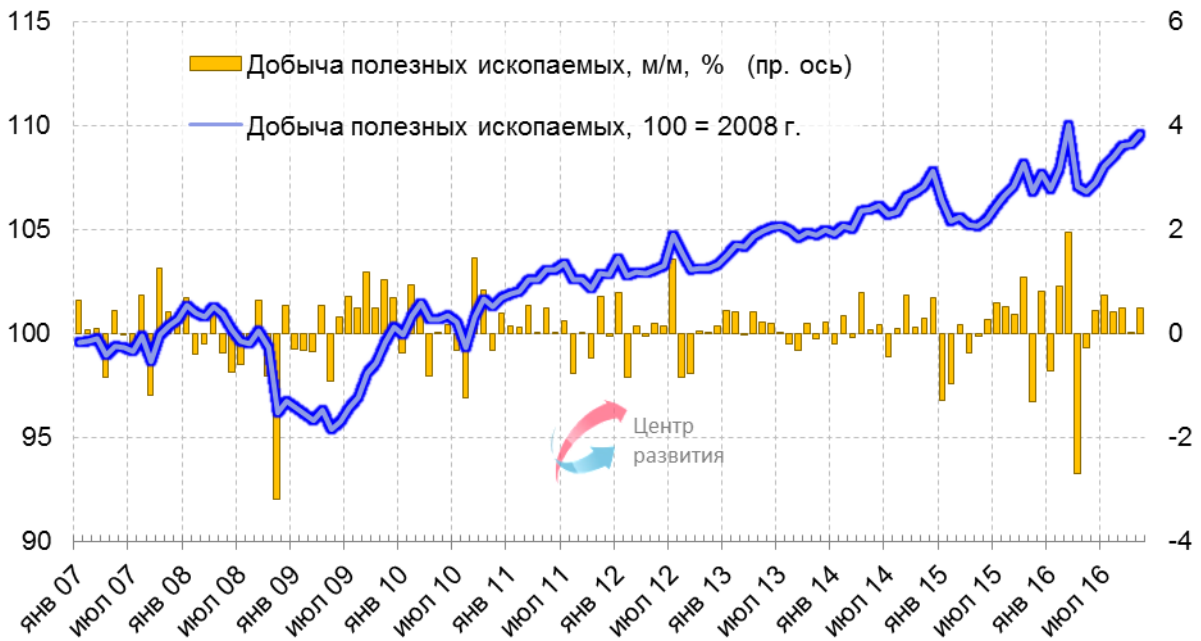
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

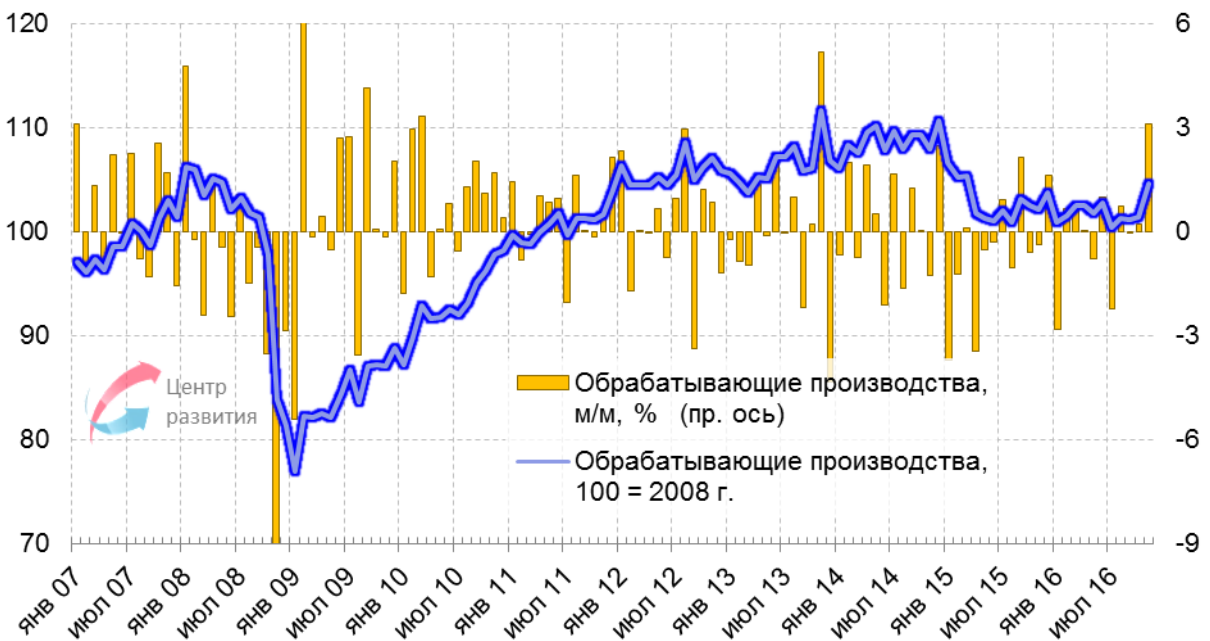
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

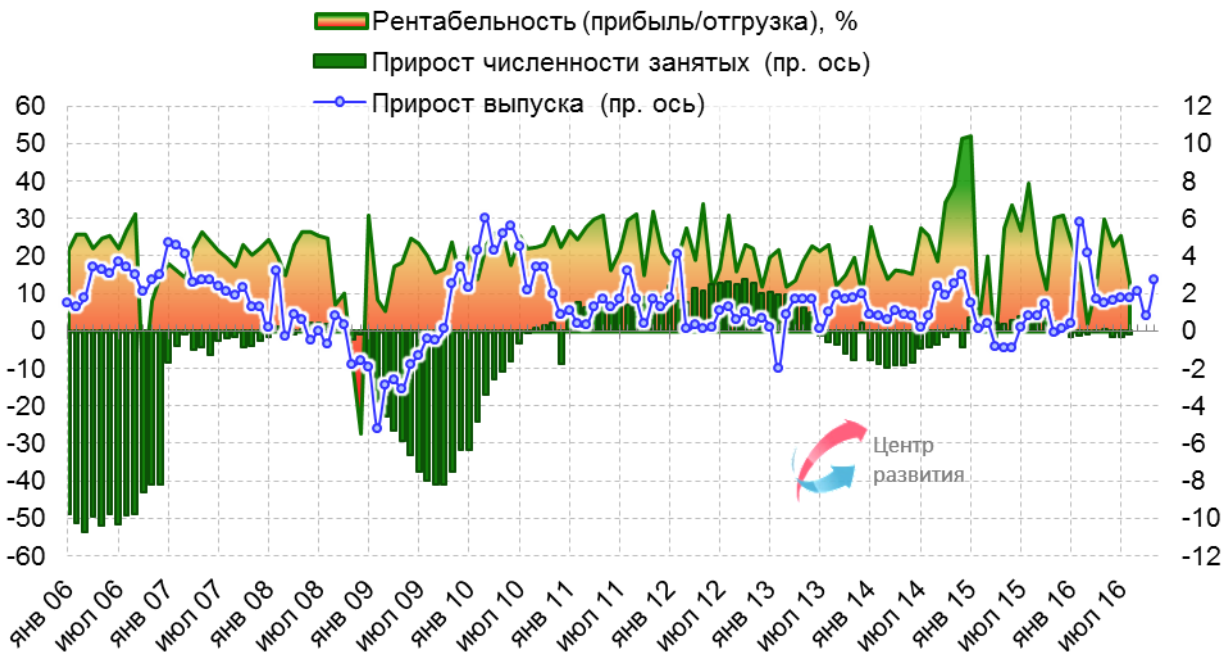
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

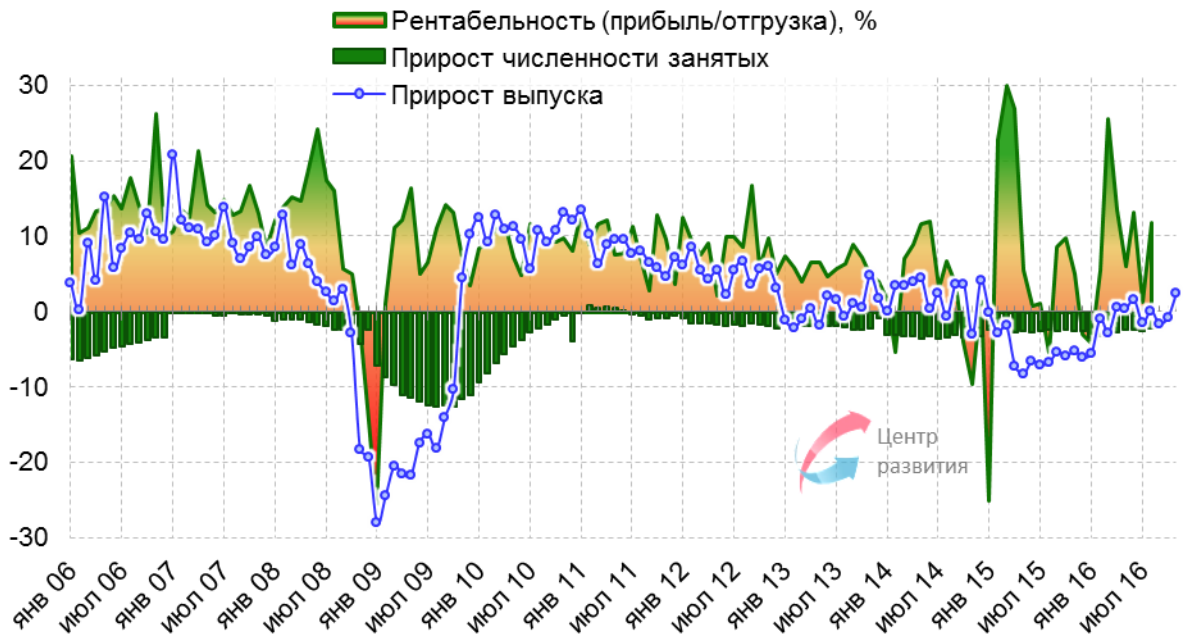
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

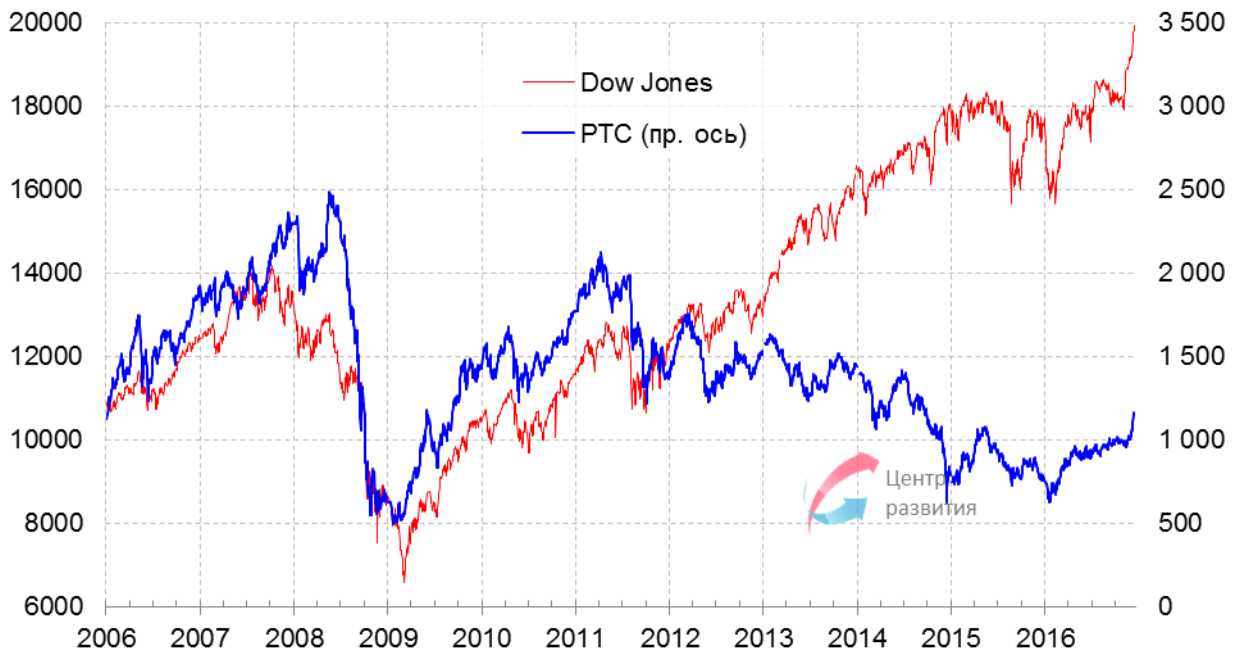
Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные о внешней торговле за ноябрь 2016 г. и о сальдо счёта текущих операций за период с июля по ноябрь 2016 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году